

Сколько правды сказано в шутке! I

Взгляд Фугаку на мгновение застыл, когда он услышал слова Аобы, и в его голове появился большой знак вопроса.

— Что ты имеешь в виду? — спросил он в замешательстве. Как это могло оказаться тем, что он написал, когда он вообще ничего не писал.

Это иллюзия?

Или произошло что-то, чего он не ожидал?

Почему Аоба вдруг сказал это?

Взгляд Фугаку был устремлен на Аобу с немым вопросом.

— Это долгая история... — изобразил восклицание Аоба, затем он перестал смотреть на Фугаку и уставился на стол перед собой, подперев руками лоб в позе беспомощного и страдающего от головной боли.

Фугаку увидел выражение лица Аоба.

И тут же он понял нечто очень важное.

Это означало, что Аоба попал в беду.

И это не очень решенная проблема.

Сразу.

Лицо Фугаку стало серьезным.

— Аоба, что происходит? Не торопись и расскажи мне, может быть, я смогу тебе помочь! — спросил Учиха, глядя на Аобу.

— Ты точно можешь мне помочь!

Глаза Аобы слегка загорелись, когда он услышал эти слова от Фугаку, так как ждал этого.

— Вот в чем дело...

Аоба поджал губы и быстро упорядочил свои слова в уме. Эта встреча с Фугаку была более или менее случайной, отчего он не так хорошо подготовил слова, и теперь можно сказать, что он импровизирует.

— Эта книга, которую ты дал мне, брат Фугаку, мне так нравится, что я ношу её с собой каждый день...

Аоба сначала начал подлизываться, в конце концов, независимо от того, какого противника вы встретите, стоит сказать что-то хорошее, и проблем гарантированно не будет.

В тот момент, когда Аоба сказал это.

Морщины на лице Фугаку внезапно разгладились.

Будь то обычный человек или ниндзя.

Сделав что-то.

Все они надеялись, что об этом узнают и будут помнить.

И...

Шиноби мира ниндзя жаждали этого даже больше, чем обычные люди.

В конце концов, у подавляющего большинства ниндзя есть раны на теле, им не хватает любви окружающих к ним, и ещё больше они хотят одобрения.

Фугаку не был исключением.

Он вручную подобрал книгу для Аобы, думая о стиле, который мог бы понравиться ему, и с учетом его эстетики завершил выбор.

Аоба одобрил её.

Это также является одобрением его эстетики и видения.

Простое утверждение.

И Фугаку почувствовал себя очень комфортно.

Это чувство было похоже на то, как если бы повар приготовил блюдо, а человек, который его ест, сказал, что оно вкусное, что вызвало огромное удовлетворение.

После того, как Аоба увидел изменения в выражении лица Фугаку, он сразу понял, что сказанное очень лестно для Фугаку, и можно сказать, что это снова немного сблизило их.

Безнадежный поступок.

В том, что Аоба сделал ранее, не было недостатков, когда всё было направлено против клана Учиха.

В конце концов.

По его мнению.

Неважно, делал это клан Учиха или нет.

Сердце Данзо почувствовало, что с этим кланом что-то не так.

Даже если бы что-то не имело никакого отношения к клану, все равно Данзо повесил ярлык на Учих.

Так что...

Неважно, направляли его или нет.

По крайней мере, это немного успокоило Данзо.

В конце концов, это постепенно способствовало возникновению почти явного противостояния между кланом Учиха и Данзо.

Однако.

Именно из-за этих отношений.

Аоба всегда держался на расстоянии от клана Учиха и не сближалась ни с кем из клана.

Даже Фугаку.

Он не намеренно сблизился с ним.

Теперь кое-что важное.

Ему нужно поговорить с Фугаку.

Так как ему нужна его помощь.

Тогда, даже если это было лишь временно немного более близкие отношения, процент успеха помощи Фугаку значительно увеличивался.

На мгновение.

Как только Аоба закончил эти слова.

Он уже начал готовиться к официальному разговору, чтобы прояснить этот вопрос.

— Старший брат Фугаку, это потому, что книга, которую ты мне дал, очень хорошая, и она мне особенно нравится, поэтому я не знал, что делать с ней.

Аоба потер виски обеими руками, как будто вспоминая прошлое, и рассказал Фугаку историю.

Фугаку ясно слышал Аобу.

Он знал, что Аоба хочет сказать что-то еще.

Но не прерывал его.

Вместо этого он молча ждал последующих слов.

— В то время я думал, что...

Аоба глубоко вздохнул. Он выглядел так, будто очень нервничает и разрывается, даже тон его речи слегка изменился.

— Это книга, которую дал мне брат Фугаку, если я воспользуюсь ею, что бы я ни написал, это может не принести большой пользы впоследствии, но если я не воспользуюсь ею, вместо этого

я подведу доброту брата Фугаку... — беспомощно сказал Аоба, поджав губы.

— В конце концов, ты решил использовать её для письма? — не мог не подхватить Учиха Фугаку.

— Именно так!

Аоба немедленно кивнул, и тут же поднял голову, опустив руки, потиравшие лоб, и перевел взгляд на лицо Фугаку.

— Я пытался придумать, что написать такого, что было бы достойно этой книги и соответствовало бы темпераменту брата Фугаку, и в итоге решил написать такую историю, — сказал Аоба.

И сделал небольшую паузу.

Затем уголки его рта скривились.

— Нравится ли тебе эта история, брат Фугаку? — многозначительно спросил он.

Фугаку еще не закончил читать, но, только увидев первые главы, его сердце уже ёкнуло.

Он мог сказать.

Это не та история, которую мог написать обычный человек.

Хотя он не читал много подобных книг, эмоции, изложенные простыми словами, были достаточными, чтобы поразить его.

— Нравится.

Фугаку кивнул. Он просто нашел её захватывающей искренне признался в этом.

Он пролистал только часть.

Но ему показалось, что это просто удивительная книга.

В один момент он чувствовал себя директором академии, в другой – учителем, и даже более того, в некоторые моменты ему казалось, что он – Широ.

Это захватывающее чувство было тем, чего он никогда раньше не испытывал.

Сразу.

Фугаку посмотрел на Аобу.

В его голове возник большой вопрос.

Как он додумался до такого.

Это просто не тот сюжет, который мог придумать обычный человек.

— Брат Фугаку, раз тебе нравится, эта книга твоя! — сказал с улыбкой Аоба.

— Что ты имеешь в виду?

Фугаку замер на мгновение, он всё ещё не понимал, что Аоба имел в виду.

— Что значит, эта книга теперь моя?

— Ты собираешься вернуть мне книгу?

— Или что-то другое?

Фугаку быстро спросил, выражение срочного замешательства пробежало по его лицу, не понимая, что именно Аоба пытается передать.

— Я собираюсь закончить эту книгу в ближайшее время, а после опубликовать и издать её под именем брата Фугаку! Так что, когда люди будут покупать её и увидят подпись автора, они будут знать, что это твоя книга, — Аоба ничего не сказал о Данзо. Он знал, что между кланом Учиха и Данзо существует глубокий конфликт, поэтому он даже не упомянул об этом, не похоже, что Данзо собирался говорить о таких вещах по собственной воле.

— ???

В голове Фугаку сразу всплыла целая куча маленьких вопросительных знаков от шоу Аобы.

Раз он использовал его имя.

Фугаку чувствовал всепоглощающую любовь, которую Аоба, как фанат, испытывал к нему.

Даже создание такого прекрасного произведения было непосредственно озаглавлено его именем.

Но...

Почему это такое странное чувство!

Если такую книгу опубликуют под его именем, разве он не станет сразу же знаменитым?

Это так странно!

Фугаку не мог точно сказать, что было не так, но он чувствовал себя не в своей тарелке.

<http://tl.rulate.ru/book/57009/2295908>